

Чэн Но почувствовал себя по-настоящему счастливым, вновь встретив старого друга. Бай Жуй по-прежнему редко говорил и в основном просто слушал Чэн Но. Но то, как красивые золотистые глаза Бай Жуя были неизменно сосредоточены на его лице, заставило Чэн Но необъяснимо нервничать.

Он не знал, как долго они беседовали, прежде чем желудок Чэн Но начал бунтовать издавая звуки. Подняв глаза, он увидел, что солнце уже садится на западной стороне неба. Он улыбнулся и сказал:

— Давай поедим, пока болтаем.

Нежно взглянув на него, Бай Жуй проглотил таблетку, и его волосы и глаза снова стали черными. Чэн Но вдруг вспомнил вымышленное имя, использованное Бай Жуюм, и улыбнулся:

— Почему ты использовал то имя?

— А, просто чтобы избежать неприятностей.— Бай Жуй повернулся, скрывая смущение, и пошел вперед.

Чэн Но не слишком задумывался об этом. Он просто не мог не улыбнуться при мысли, что Бай Жуй неожиданно научился лгать. Он делает успехи.

Когда они вернулись в маленькую чайную, Чэн Но заказал несколько легких и освежающих блюд, которые, как он знал, предпочитал Бай Жуй. Зная одержимость Бай Жуя чистотой, он докинул несколько монет и попросил официанта использовать новые миски и палочки для еды.

Бай Жуй молча наблюдал за ним, потом вдруг пододвинул к нему украшение в форме дракона.

— Вот, это тебе. Но я думал, что твои способности основаны на дереве.

— Скоро возвращается Лю Гуан, и я хотел сделать ему подарок. Не думал, что мы встретимся вот так, — с улыбкой сказал Чэн Но.

Издав "О", мягкое выражение его лица стало немного холоднее.

Чэн Но не обратил внимания изменения. Внезапно он подумал, примет ли Лю Гуан этот предмет, если узнает, что его создал Бай Жуй. Но теперь, когда они оба выросли, их детское соперничество не будет иметь значения, верно? Конечно, они больше не будут такими незрелыми.

Отказ от этого предмета был бы бесполезным, поэтому он без дальнейших возражений

положил его в свое хранилище и улыбнулся:

— Бай Жуй, ты научился создавать и совершенствовать предметы? В следующий раз мой черед угощать тебя.

Глаза Бай Жуя вспыхнули, и он объяснил:

— Раньше я немного этим занимался, и теперь я снова учусь этому. Тот короткий меч я сделал, будучи ребенком.

Чэн Но был потрясен. Он в курсе, что некоторые люди могли тренироваться годами, но не усовершенствовать ни одного оружия. Чэн Но всегда носил короткий меч, так как Лю Гуан брезговал им. Теперь он вытащил его, внимательно осмотрел и вздохнул:

— Ты слишком потрясающ, для комментариев!

Бай Жуй не ожидал, что Чэн Но все это время держал его при себе. Он так удивился, что смог ответить только спустя какое-то время:

— Он сделан из нескольких редких материалов. Качество не слишком высоко, но я обновлю его для тебя немного позже.

Тон его голоса был небрежным, но в нем бурлили различные эмоции, и он чувствовал себя вне себя от радости.

Когда они закончили есть, было уже темно. Чэн Но вернул своего быкоголового магического зверя и они гуляли вместе по улицам. Когда они проходили мимо лавки, торгующей низкосортными магическими зверями, Бай Жуй остановился и купил двух курьерских птиц. Одну из них он отдал Чэн Но:

— Напиши мне, если понадобится.

Лицо Бай Жуя вспыхнуло от смущения, но, к счастью, темнота ночи скрыла его румянец.

Чэн Но погладил птичку по маленькой головке. Она была очень дрессированной, с яркими перьями. Ему сразу понравилась, поэтому он улыбнулся и кивнул головой:

— Хорошо.

Бай Жуй внезапно протянул руку и коснулся волос Чэн Но, мягких и гладких, хотя и коротких.

— Собственно, твои манеры ничуть не изменились.

Чэн Но не знал, плакать ему или смеяться. Раньше он гладил этого маленького ребенка по голове, но теперь все наоборот! И он сильно изменился, ясно?

Он вскочил на магического зверя, улыбнулся и помахал на прощание Бай Жую.

Следующие несколько дней Чэн Но оказался очень занят. Каждый день, возвращаясь к себе в комнату, он видел на подставке эту выдрессированную, умную курьерскую птицу. Он хотел быть похожим на родителя, посылающего письмо своему ребенку, который только что поступил в начальную школу, но, хотя он и хотел связаться с Бай Жуи, он не знал, что написать. Бай Жуй первым отправил письмо.

Каллиграфия Бай Жуя была четкой и ровной, величественной и холодной, как и его личность. В письме находилось всего несколько строк, и тон был очень официальным. Это оказалось не более чем приветствие, несколько любезностей с вопросом о его здоровье и так далее. Хотя Чэн Но в молодости несколько лет занимался каллиграфией, его почерк нельзя было сравнить с почерком Бай Жуя.

Он несколько раз перечитал записку и не смог удержаться от смеха. Он отправил сообщение Бай Жую, заполнив страницы сплетнями и случайной болтовней. После этого они посылали сообщения туда и обратно каждые несколько дней.

Чэн Но считал дни, зная, что Лю Гуан скоро вернется. Он тщательно все подготовил, и ожидание заставляло его нервничать.

Он попытался представить себе, как сейчас выглядит Лю Гуан, гадая, так же легко тот будет раздражаться, как раньше. Лишь мысль об этом заставляла его посмеиваться.

Однажды днем он готовил сырье для аптеки Ду Юэ Линя, когда кто-то обнял его сзади. Чэн Но был ошеломлен. Человек, стоявший позади него, явно был выше него, а руки, обнимавшие его за талию, довольно сильными, отчего кости Чэн Но чуть ли не скрипели.

Когда Чэн Но увидел длинные рыжие волосы, падающие на его плечи, его напряженное тело сразу расслабилось, и он нерешительно спросил:

— Сяо Гуан?

Ему хотелось плакать, но слез не хватало. Почему они стали такими высокими? Не говоря уже о Бай Жуе, как этот бобовый росток стал выше Чэн Но всего за два года? Что происходит?

Сердце Лю Гуана едва не выпрыгнуло из груди, когда положил голову на плечо Чэн Но и вдохнул знакомый запах.

— Чэн Но, я вернулся.

Голос у него был грубый и диссонирующий, как у мальчишки, возможно, от волнения. Легкая дрожь в голосе заставила сердце Чэн Но смягчиться. Он успокаивающе похлопал Лю Гуана по руке.

Чэн Но пытался освободиться, потому что хотел обернуться. Лю Гуан наконец отпустил его, но когда тот обернулся, его снова обняли, прежде чем он осознал это. Все его тело оказалось прижато к Лю Гуану. Чэн Но ясно ощущал, как дрожит тело Лю Гуана, слышал его учащенное дыхание. Чэн Но ошеломленно крепко обнял его.

— Чэн Но, я так счастлив...— Лю Гуан слегка ослабил хватку, слегка откинул голову назад и пристально посмотрел в лицо Чэн Но. Его лихорадило. В течение последних двух лет его обучение было чрезвычайно суровым, но он все еще видел во сне Чэн Но бесчисленное количество раз, что затрудняло засыпание, если вообще позволяло уснуть.

Чэн Но поднял голову, чтобы посмотреть на Лю Гуана, но только для того, чтобы открыть рот от изумления. Малыш внезапно превратился в красивого подростка. Он просто не в своей тарелке!

Короткие, мягкие рыжие волосы Лю Гуана стали длинными до плеч, а черты лица более резкими. Хотя Лю Гуан все еще выглядел немного по-детски, теперь он очень красивый молодой человек. Возможно, из-за того, что он рос слишком быстро, он похудел, но его изумрудные глаза стали еще ярче, чем раньше. Еще он был покрыт пылью, очевидно, потому что торопился вернуться.

Чэн Но не удержался и дотронулся до Лю Гуана.

— Сяо Гуан действительно вырос.

Глаза Лю Гуана заблестели, когда он смотрел на Чэн Но, который оказался таким же, как обычно, все еще выглядел теплым, когда он улыбался и заставлял Лю Гуана хотеть держать его как можно ближе. Лю Гуан не удержался и погладил Чэн Но по щекам и волосам. У других тинни в основном длинные волосы, но он считал, что короткие волосы Чэн Но выглядят более привлекательно.

— Я давно вырос. Не называй меня Сяо Гуан...— Лю Гуан уставился на Чэн Но, не моргая, и пробормотал: — Я не позволю тебе больше страдать.

Чэн Но рассмеялся.

— Я не так уж много страдал, но вот ты много страдал за последние два года, не так ли?

Тем не менее, на самом деле это место не то место для бесед. Лю Гуан услышал чьи-то шаги и неохотно отпустил руки.

У Чэн Но были хорошие отношения с другими учениками, поэтому, поскольку он уже почти закончил сортировку лекарственных ингредиентов, он попросил ученика помочь ему закончить остальное. Затем он отвел Лю Гуана в свою комнату.

Курьерская птичка очень полюбила Чэн Но, поэтому, когда тот вернулся, та спрыгнула с полки к нему. Чэн Но скормил ему немного зерна.

Лю Гуан взглянул на птицу, но не обратил на нее внимания, думая, что это просто полезный маленький питомец, которого вырастил Чэн Но. Все его внимание сосредоточилось на Чэн Но. Они сидели друг против друга, но ему очень хотелось его обнять. Сопrotивляясь этому импульсу, он вывалил из сумки редкие травы, высококачественные части магических зверей, такие как мех, когти, зубы и прочее, а также все виды энергетических камней высокого уровня.

Чэн Но шокировано застыл. Он знал, что за пределами секты есть духовные растения, которые нельзя купить ни за какую цену. Это, должно быть, плоды двухлетней практики Лю Гуана. Чэн Но быстро начал расспрашивать Лю Гуана о его тренировках, когда достал вещицу Бай Жуя и повесил ее на пояс Лю Гуана.

Лю Гуан знал, что этот предмет куплен для него Чэн Но. Покраснев, он дотронулся до нефритового украшения и шепотом описал два года обучения. Раньше он много болтал, но на этот раз в своей речи он был спокоен и лаконичен. Он, очевидно, упустил множество деталей об опасностях, с которыми столкнулся.

— Я два года не получал от тебя вестей... было бы неплохо послать курьерскую птицу.

Лю Гуан взглянул на него и сказал:

— В запретных зонах установлены барьеры.

Внезапно он что-то осознал, внимательнее посмотрев на птицу и наконец понял, что это такое.

— Что ты делаешь с этой курьерской птицей?

Чэн Но улыбнулся и небрежно ответил:

— Несколько дней назад я видел Бай Жуя и написал ему несколько раз. Он также в Городе Ляо Цзи, культивируя в Павильоне Линюнь...

Рука Лю Гуана сжалась так сильно, что затрещали кости. Почему этот чертов Бай Жуй не может просто исчезнуть?! Он стиснул зубы и сказал:

— Я не позволяю тебе с ним общаться! Он знает, что ты тинни?

Чэн Но вздрогнул, и его рот от внезапности дернулся. Лю Гуан все еще так враждебно относится к Бай Жую? Чэн Но общался с несколькими тинни, но так же он знал еще много юных варварских парней. Он был так занят каждодневной работой, что забыл, что он “женщина” в этом мире.

— Ты думаешь... я похож на тинни?

Лю Гуан взглянул на него и просто сказал:

— Нет не похож. — Но, несмотря на это, Лю Гуану все равно нравилось.

Чэн Но облегченно вздохнул. К счастью, он не походил на тинни. Он полностью мужчина, ясно? Он решил не раскрывать, что усовершенствовал нефрит — Бай Жую, потому что, если Лю Гуан узнает, он обязательно выбросит его или “потеряет”. Он не мог не рассмеяться про себя, думая о том, что у Лю Гуана все еще характер ребенка, хотя сначала кажется, что он повзрослел. И какое отношение Бай Жуй имеет к полу Чэн Но, что тому возбраняется связываться с ним? В этом мире нет правил, запрещающих тинни заводить друзей....

Глядя на выражение лица Чэн Но, Лю Гуан заволновался, потому что знал, что Чэн Но все еще считает его ребенком. На самом деле, он понял, что Чэн Но забыл, сказанное им....

Но Лю Гуан имел в виду именно то, что сказал.

Он сжал руку на запястье Чэн Но.

— В следующем году я стану взрослым, и тогда мы... — он сделал несколько глубоких вдохов, но не смог закончить предложение. Его лицо побагровело и едва не прикусило язык.

Чэн Но спросил:

— Тогда мы?

Уши Лю Гуана покраснели, и он смог сделать вид, что сердито выпалил предупреждение:

— В любом случае, тебе нельзя слишком сильно сближаться с Баем. Тогда ты поймешь, что я имею в виду!

Они вместе поужинали, но расставаться не хотели. Чэн Но приготовил ванну и новое белое одеяние для Лю Гуана.

Лю Гуан пошел принять ванну, а затем вернулся с мокрыми волосами, так что Чэн Но не мог не взять мягкую тряпку, чтобы высушить его волосы. Когда у него были короткие волосы, Лю Гуан выглядел очень мило, но теперь, когда его волосы длинные, он выглядел ослепительно. Чэн Но не мог не гордиться тем, что тот оказался столь привлекательным подростком.

Лю Гуан сидел на кровати, скрестив ноги. Рука Чэн Но время от времени касалась его обнаженной кожи, и места, к которым он прикасался, казались странными, почти болезненными. Он тщательно контролировал дыхание, но чувствовал, что во рту пересохло. Он хотел, чтобы Чэн Но больше его касался. Когда он был ребенком, ему нравилось быть рядом с ним, но на этот раз его желание стало иным хотя он не знал, в чем разница.

Одеяние Лю Гуана было немного свободно, так что Чэн Но мельком увидел грудные мышцы Лю Гуана. Хотя он довольно худощав, как подросток, это впечатляющее зрелище все еще стоило того, чтобы быть увиденным. Чэн Но не смог сдержать улыбки и шутливо потрогал его грудь:

— Ах, твои тренировки принесли плоды.

Лю Гуан внезапно ощутил в голове гул, когда вся кровь в его теле, казалось, воспламенилась. Он обнял Чэн Но за талию и прижал его к себе, положив руки на его бока.

Чэн Но подумал, что Лю Гуан шутит, и несколько раз оттолкнув того руками и сказал:

— Иди спать, ты, должно быть, устал.

Лю Гуан не слышал сказанное Чэн Но, и его дыхание становилось все чаще и чаще. Все, что он мог сделать, это смотреть на его яркие, влажные губы, как будто одержимый. Его тело очень разгорячилось, и он ощутил сильное желание облизать губы Чэн Но или нежно укунить их. Ощущение этого краткого прикосновения отпечаталось в его мозгу. Он вспоминал этот момент бесчисленное количество раз, и каждый раз, когда он вспоминал его, все его тело немело...

В этот момент в окно влетела маленькая птичка, издавая крыльями звуки “вхумп вхумп”. Он приземлился на стол и несколько раз чирикнул. Курьерская птичка в комнате спрыгнула на него.

Лю Гуан встал с кровати, словно очнувшись от транса. Его лицо стало таким красным и горячим, что почти горело. Он обиженно посмотрел на птицу и вскоре заметил, что к ее лапе привязана бамбуковая трубка.

... что это просто полезный маленький питомец, которого вырастил Чэн Но — на самом деле в оригинале сказано “гаджет” (小玩物 xiǎo wán wù) не домашнее животное, но это звучало странно.

<http://bllate.org/book/15020/1327412>